

DOI: 10.15643/libartrus-2016.6.6

Проблема эффективности публичного политического дискурса конфликтной ситуации

© Е. Ю. Алешина

Пензенский государственный университет
Россия, 440026 г. Пенза, улица Красная, 40.

Email: alcatherine@yandex.ru

В статье рассмотрена проблема эффективности дискурса, в частности, политического дискурса конфликтной ситуации, который понимается как текст, определенный тематикой утверждения интересов субъектов политики в процессе их взаимодействия в ситуации политического конфликта. Целевые установки конфликтного политического дискурса, выраженные в его предметном типе содержания, связаны с информированием, убеждением, призывом, оправданием/покаянием. На основе данных установок, согласно принципу целеполагания высказывания, ранее были выделены жанры политического дискурса. В статье определена возможность описания эффективности дискурса в соответствии с теорией факторов речевого общения М. Я. Блоха. На примере двух политических речей американского президента Дж. Буша (обращения к Конгрессу 20 сентября 2011 г. и обращения к нации (ультиматума С. Хуссейну) по Ираку 17 марта 2003 г.) проиллюстрирована эффективная и неэффективная публичная политическая коммуникация. Показателем результативности стала разрешенность – неразрешенность (частичная разрешенность) конфликта в конкретной исторической ситуации. В процессе анализа установлено, что ключевую роль в формировании эффективности дискурса играют факторы пресуппозиции и постсуппозиции, связанные с представлениями говорящего и слушающего друг о друге. Успешной реализации функций дискурса также способствуют целевое содержание высказывания, личностные статусы говорящего и слушающего, уровень формальности дискурса, а также степень импрессивности диктем текста.

Ключевые слова: политический дискурс, политический конфликт, жанр, диктема, функции политического дискурса, эффективность дискурса.

В современной геополитической ситуации, характеризующейся многочисленными конфликтами разных типов, проблема изучения конфликтного политического дискурса приобретает особую актуальность. Политический конфликт – неотъемлемая составляющая реальности [8–9], прямо или косвенно затрагивающая массы людей во всем мире. По утверждению А. В. Манойло, в современных международных отношениях конфликты выступают одновременно как специальная форма политического взаимодействия акторов международных отношений и мировой политики, как способ разрешения противоречий и как система, защищающая международные отношения от перегрева, клапан «выпуска пара», направленный на сохранение существующей системы международных отношений [12]. Политический конфликт представляет собой противодействие сторон-субъектов политики, причиной которого являются несовместимые политические интересы, цели и ценности, связанные с политической властью, которая, в свою очередь, является основным объектом политического конфликта [2, с. 47]. В условиях глобального информационного противостояния важно стремиться понять механизмы дискурсивного воздействия, равно как и роль дискурса в разрешении конфликтов.

Отражая геополитическую реальность, в конфликтной коммуникации дискурс может стать как оружием, так и средством умиротворения сторон.

Под политическим дискурсом мы понимаем текст, определенный тематикой утверждения и выражения интересов субъектов политики в процессе их деятельности, борьбы за политическую власть и рассмотренный в ситуации соответствующего общения. Наше определение политического дискурса связано с пониманием дискурса, которое было высказано М. Я. Блохом: «Дискурс – это тематически определенный текст, задуманный и предполагаемый как цельный и завершённый, но рассмотренный в ситуации общения, в которой он разворачивается» [6]. При этом политический текст можно определить как тематически организованную речь, относящуюся к сфере политики и отличающуюся, в рамках своей специфики, всей гаммой текстовых категорий [4].

Конфликтный политический дискурс представляет собой текст, определенный тематикой утверждения и выражения сторон-субъектов политики в процессе их деятельности в ситуации политического конфликта. При этом основными целевыми установками конфликтного политического дискурса, выраженными в его предметном типе содержания, являются:

- информирование, связанное с сообщением информации о предмете конфликта и собственной позиции в конфликтной ситуации оппоненту, посредникам и другим лицам;
- убеждение, определяемое намерением убедить оппонента отказаться от своей позиции, по отношению к третьим лицам – принять свою сторону;
- призыв, определяющий направленность дискурса как оппоненту, так и третьим лицам с целью завоевания поддержки в ситуации конфликта;
- оправдание/покаяние, имеющие место либо на стадии развития конфликта, либо на этапе его завершения, либо постфактум.

Приведенные целевые установки дискурса в ситуации политического конфликта соотносятся с аспектами коммуникативной деятельности политика и послужили основой для обобщения жанров политического дискурса по принципу целеполагания политической коммуникации [1–2].

Политический дискурс должен обладать определенной степенью эффективности, чтобы оказать влияние на стороны конфликта и на его развитие. В. З. Демьянков подчеркивает, что эффективность политического дискурса можно определить относительно его главной цели – не описать, а убедить [10]. При этом успех внушения зависит от установок по отношению к пропоненту, к сообщению в речи как таковому и к референтному объекту [19, с. 44]. Установки отражают степень доверчивости, симпатии к пропоненту, ожиданий реципиента, а завоевание выгодных позиций в этой области зависит от искусства говорящего и от характера реципиента. Речевое поведение, нарушающее нормативные ожидания уместных видов поведения, может уменьшить эффективность воздействия или резко увеличить ее. При этом можно выделить ситуации с пассивным восприятием, с активным участием и с сопротивлением внушению со стороны адресата [10].

Понятие эффективности текста рассматривалось Р. де Бограндом и В. Дресслером. Термин «efficiencu» обозначает свойства коммуникации, осуществляемой с минимальными затратами времени и усилий со стороны участников. Термин «effectiveness» подразумевает свойства текста, связанные с тем, какое впечатление он производит и насколько созданы благоприятные условия для достижения цели [13]. При этом степень выразительности и, следовательно, эффективности выше в случае более высокого уровня имплицитности текста.

Эффективность коммуникации и, в частности, политического дискурса можно определить в терминах теории факторов регуляции речевого общения, выдвинутой М. Я. Блохом [7]. Согласно этой теории, следует выделять семь ведущих факторов регуляции речевого общения. Первый – целевое содержание речи (высказывания), второй – личностный статус говорящего, третий – личностный статус слушающего, четвертый – присутствие или наличие посторонних лиц, которые слышат речь говорящего, но не являются участниками общения, пятый – свойства канала связи, шестой – предположение говорящего о личности слушающего (пресуппозиция), седьмой – предположение слушающего о личности говорящего и подлинном смысле его речи (постсуппозиция). Данные факторы были также рассмотрены применительно к ситуации политического конфликта [3].

Фактор целевого содержания высказывания играет определяющую роль в регуляции конфликтной коммуникации. При этом регуляция коммуникации в конфликтной ситуации, на наш взгляд, во многом определяется также шестым и седьмым факторами – пресуппозицией (предположением говорящего о личности слушающего) и постсуппозицией (предположением слушающего о личности говорящего). Два указанных фактора играют существенную роль в эффективности коммуникации, которая, на наш взгляд, является главным критерием успешности выполнения функций дискурса, в частности, в ситуации политического конфликта.

Рассмотрим подробнее публичные политические выступления Дж. Буша, президента США в 2001–2009 гг., с целью определения критериев и условий эффективности политического дискурса. На период президентства Дж. Буша приходится период эскалации конфликтной ситуации в Ираке. Долгосрочный развивающийся конфликт можно рассматривать как ряд взаимосвязанных ситуаций, которые могут быть разрешены полностью, частично либо остаться неразрешенными, как и сам конфликт в целом. О разрешенности/неразрешенности конфликта будем судить по историческому результату.

В качестве примера публичной политической речи, которую можно считать эффективной в отдельной конфликтной ситуации, приведем речь Дж. Буша, произнесенную в Конгрессе 20 сентября 2001 г. Речь представляет реакцию президента на теракты 11 сентября 2001 г. и содержит четко очерченную позицию государства, озвученную президентом. Речь относится к смешанному убеждающе-призывному жанру публичной политической коммуникации и содержит обращения как к американцам, так и к гражданам других стран, а также представителям Талибана. После событий 11 сентября рейтинг Дж. Буша вырос приблизительно до 90%, что позволило ему провести ряд реформ в военной и социальной сферах [11], а также найти поддержку общественности в вопросах организации «Войны против террора» в Ираке и Афганистане. По мнению западных аналитиков [14], выбор Буша на второй президентский срок во многом был обусловлен его правильным в глазах общественности коммуникативным поведением. Среди положительных моментов президентства Дж. Буша также отмечается отсутствие террористических атак на территории США в последующие годы [14].

Композиционный строй данного обращения отличается от классического выступления – обращения к Конгрессу, что подчеркивает сам оратор во вступительной части речи. Выступление имеет достаточно краткую вступительную часть, после которой оратор переходит к изложению суждений по существу в основной части. Пропозиции основной части обращения Дж. Буша связаны с утверждением роли Америки в борьбе с терроризмом:

- Америка призывает «цивилизованный мир» сплотиться в борьбе с терроризмом, сделать правильный выбор в «войне цивилизаций»;
- Талибан должен немедленно оказать содействие Америке в выдаче террористов и уничтожении террористических баз на территории Афганистана;
- американцам следует объединиться перед лицом произошедшей трагедии.

Пропозиции реализуются в диктемах основной части речи. Диктема, по определению М. Я. Блоха, – элементарная единица тематизации текста, формируемая предложениями и выполняющая в качестве интегративной единицы языкового выражения четыре основные знаковые функции: номинацию, предикацию, тематизацию, стилизацию [5].

Преобладающим типом диктем в рассматриваемой речи являются диктемы-утверждения и установочные диктемы, в которых реализуется призыв. Фактуальная, коммуникативно-установочная, интеллективная и импрессивная информация являются преобладающими типами информации, актуализируемыми в диктемах текста [4]. Приведем пример диктем основной части речи, в которых реализуются главные пропозиции выступления.

The terrorists practice a fringe form of Islamic extremism that has been rejected by Muslim scholars and the vast majority of Muslim clerics, a fringe movement that perverts the peaceful teachings of Islam. The terrorists' directive commands them to kill Christians and Jews, to kill all Americans, and make no distinctions among military and civilians, including women and children. This group and its leader – a person named Usama bin Laden – are linked to many other organizations in different countries, including the Egyptian Islamic Jihad and the Islamic Movement of Uzbekistan...

Приведенная диктема относится к фактуальному типу. Оратор поясняет аудитории опасность идеологии террористов. Преобладающим типом информации в данной диктеме является фактуальная информация. В данном фрагменте текста также в малой степени реализуется импрессивная информация посредством синтаксического повтора (*The terrorists' directive commands them to kill Christians and Jews, to kill all Americans, and make no distinctions among military and civilians, including women and children*).

Следующую диктему можно отнести к оценочно-фактуальному типу. В данном фрагменте выражено официальное осуждение режима талибов с объяснением причин.

The United States respects the people of Afghanistan. After all, we are currently its largest source of humanitarian aid; but we condemn the Taliban regime. It is not only repressing its own people, it is threatening people everywhere by sponsoring and sheltering and supplying terrorists. By aiding and abetting murder, the Taliban regime is committing murder.

Отношение говорящего выражено посредством перформатива (*we condemn the Taliban regime*), оценка режима выражена в последующих фразах, которые содержат фактуальную информацию в сочетании с элементами импрессивности посредством повторов и олицетворения (*It is not only repressing its own people, it is threatening people everywhere; By aiding and abetting murder, the Taliban regime is committing murder*).

Следующую диктему можно характеризовать как установочную. Требования к Талибану, высказанные президентом, достаточно категоричны.

And tonight, the United States of America makes the following demands on the Taliban: Deliver to United States authorities all the leaders of al Qaeda who hide in your land. Release all foreign nationals, including American citizens, you have unjustly imprisoned. Protect foreign journalists, diplomats, and aid workers in your country. Close immediately and permanently every terrorist training camp in Afghanistan, and hand over every terrorist, and every person in their support structure, to appropriate

authorities. Give the United States full access to terrorist training camps, so we can make sure they are no longer operating. These demands are not open to negotiation or discussion. The Taliban must act, and act immediately. They will hand over the terrorists, or they will share in their fate.

Категоричность установок говорящего достигается посредством актуализации коммуникативно-установочной информации в конструкциях в повелительном наклонении. Помимо этого, категоричность связана с импрессивностью, реализуемой с помощью повторов (*hand over every terrorist, and every person in their support structure; must act, and act immediately*), синтаксического параллелизма (*They will hand over the terrorists, or they will share in their fate*).

В следующей диктеме смешанного установочно-фактуально-оценочного типа реализуется призыв. Оратор призывает государства мира объединиться с США с целью борьбы с терроризмом.

We ask every nation to join us. We will ask, and we will need, the help of police forces, intelligence services, and banking systems around the world. The United States is grateful that many nations and many international organizations have already responded -- with sympathy and with support. Nations from Latin America, to Asia, to Africa, to Europe, to the Islamic world. Perhaps the NATO Charter reflects best the attitude of the world: An attack on one is an attack on all. The civilized world is rallying to America's side. They understand that if this terror goes unpunished, their own cities, their own citizens may be next. Terror, unanswered, can not only bring down buildings, it can threaten the stability of legitimate governments. And you know what? We're not going to allow it.

Коммуникативно-установочная информация реализуется в высказываниях-перформативах (*We ask every nation to join us. We will ask, and we will need, the help of police forces; we're not going to allow it*); фактуальная информация выражена в констатации фактов поддержки, выраженной другими государствами США (*the United States is grateful that many nations and many international organizations have already responded*); интеллективная информация содержится в рассуждениях говорящего об опасности, которую представляет терроризм (*Terror, unanswered, can not only bring down buildings, it can threaten the stability of legitimate governments*). При этом данная диктема отличается импрессивностью, выраженной повторами (*an attack on one is an attack on all; their own cities, their own citizens may be next*) и риторическим вопросом (*And you know what?*).

В плане целевого содержания высказывания, судя по реализации пропозиций, позиции «что говорится» и «о чем говорится» выражены достаточно четко и экспрессивно. Говорящий (оратор) обладает существенным авторитетом в глазах слушающего (аудитории). Большая доля установочных диктем в основной части обращения придает речи характер уверенности в конфликтной ситуации. Вместе с тем текст обладает характеристиками импрессивности. Выразительность, создаваемая посредством стилистических приемов и средств, способствует оказанию влияния на аудиторию. Уровень формальности речи может быть определен как неинтенсивно формальный, что способствует установлению контакта с аудиторией. Выступление Дж. Буша произвело впечатление на аудиторию в Конгрессе, а также на читателей и слушателей. В данном случае общение оратора и аудитории можно считать пресуппозитивно и постсуппозитивно оправданным. Вышеупомянутые особенности речи можно считать признаками эффективности публичного политического дискурса.

Обратимся к анализу публичного политического дискурса, который можно считать неэффективным в плане разрешения конфликта. Военный конфликт (война) в Ираке начался в

2003 г. с вторжения на территорию страны армии США и стран-союзников. Заявленными целями войны послужили поиск оружия массового поражения и свержения режима, представлявшего, по заявлениям американской стороны, опасность для безопасности мирового сообщества. Конфликт продлился до 2011 г. и сопровождался большими потерями сторон, в том числе среди мирного населения. В результате военных операций режим Саддама Хусейна был свергнут, оружие массового поражения не было обнаружено, попытки американской стороны по установлению новой демократической государственности в Ираке оказались безуспешными. Риторика президента Дж. Буша, посвященная конфликту в Ираке, носит главным образом конститутивный характер [15–17, 20] и направлена на обоснование необходимости создания новой коллективной идентичности иракского народа. Конститутивная риторика приобретает особую актуальность и традиционно имеет место в поворотные исторические моменты, когда речь идет о консолидации нации. В результате риторического призыва происходит материализация приписываемой нации коллективной идентичности, аудитория конструируется как субъект истории, перед которым выдвигаются требования определенных действий [11]. В данном случае в неудачной военной конститутивной («failed») риторике Дж. Буша подразумевается, что со сменой режима иракцы должны активно участвовать в построении демократии в своей стране [20]. При этом ключевой ошибкой была попытка создания единой национальной идентичности для мусульман шиитов и сунитов на фоне внутренних религиозных и идеологических противоречий. При этом один из «конститутивных парадоксов» состоит в попытке Дж. Буша убедить иракцев принять демократические ценности [18], подобные американским, которые остаются внешними для них. В то же время Дж. Буш уверен, что свобода и демократия присущи иракскому народу [20].

Рассмотрим одно из выступлений Дж. Буша указанного периода конфликта – известное обращение к нации от 17 марта 2003 г. В своем выступлении президент США обращается к американскому народу, а также к иракцам, обосновывая необходимость военного вторжения и смены режима в Ираке, призывает иракских военных и гражданское население не оказывать содействие правящим силам. Данные утверждения составляют пропозиции речи, которую можно отнести к смешанному убеждающе-призывному типу [2]. Текст речи отличается высокой степенью агональности, проявляющейся в диктемах разного типа (фактуальных, фактуально-оценочных, установочных и т.д.), в которых реализуются основные пропозиции выступления:

- мирные способы отношений с иракским режимом оказались неэффективными, в связи с этим США готовы применить силу с целью уничтожения оружия массового поражения в Ираке и террористов;
- иракцы не должны поддерживать режим, против которого Америка разворачивает военные операции; США поможет иракскому народу избавиться от диктатора, который вместе с семьей должен покинуть Ирак в течение 48 часов.

Обоснование военного вторжения приводится во вступительной части речи и содержится, в частности, в следующей диктете фактуального типа.

Since then, the world has engaged in 12 years of diplomacy. We have passed more than a dozen resolutions in the United Nations Security Council. We have sent hundreds of weapons inspectors to oversee the disarmament of Iraq. Our good faith has not been returned.

Фактуальная информация, преобладающая в данном фрагменте, сочетается с импрессивной, реализуемой посредством синтаксического параллелизма, гиперболы (*We have passed*

more than a dozen resolutions in the United Nations Security Council. We have sent hundreds of weapons inspectors to oversee the disarmament of Iraq).

Ультиматум реализуется в диктете установочного типа.

Saddam Hussein and his sons must leave Iraq within 48 hours. Their refusal to do so will result in military conflict, commenced at a time of our choosing. For their own safety, all foreign nationals -- including journalists and inspectors -- should leave Iraq immediately.

Призывный характер данной диктеты формируется с помощью коммуникативно-установочной информации, актуализируемой в директивах с жестким долженствованием и простой синтаксической структурой.

В следующей диктете реализуется пропозиция о необходимости для иракского народа оказать содействие свержению режима Саддама Хусейна.

Many Iraqis can hear me tonight in a translated radio broadcast, and I have a message for them. If we must begin a military campaign, it will be directed against the lawless men who rule your country and not against you. As our coalition takes away their power, we will deliver the food and medicine you need. We will tear down the apparatus of terror and we will help you to build a new Iraq that is prosperous and free. In a free Iraq, there will be no more wars of aggression against your neighbors, no more poison factories, no more executions of dissidents, no more torture chambers and rape rooms. The tyrant will soon be gone. The day of your liberation is near.

Диктета носит смешанный характер и может быть отнесена к установочно-фактуальному типу. Установочная информация, выраженная структурами в простом будущем времени, соотносится с намерением и волеизъявлением говорящего. Помимо этого, в данном фрагменте реализуется интеллективная информация, отражающая ход мыслей говорящего (*If we must begin a military campaign, it will be directed against the lawless men who rule your country and not against you*). Импрессивная информация, актуализируемая посредством приемов контраста (*against the lawless men who rule your country and not against you*), синтаксического параллелизма (*We will tear down the apparatus of terror and we will help you to build a new Iraq; no more wars of aggression against your neighbors, no more poison factories*) в сочетании с оценочной (*lawless men; prosperous and free*) придают данному фрагменту выразительность.

Рассматриваемая речь, подобно предыдущей, обладает четко и экспрессивно выраженным целевым содержанием высказывания. Коммуникативная рамка «что говорится – о чем говорится» оформлена. Текст характеризуется высокой степенью импрессивности. Эмоциональные обращения к аудитории свойственны неинтенсивно формальному регистру речи. Тем не менее данная речь не является эффективной вследствие нарушений в процессе регуляции речевого общения по параметрам следующих факторов: личностный статус говорящего, личностный статус слушающего, предположение говорящего о личности слушающего (пресуппозиция), предположение слушающего о личности говорящего (постсуппозиция). На фоне внутренних религиозных и идеологических конфликтов в Ираке в рассматриваемый период сложно говорить о статусе личности оратора в глазах иракского населения. В свою очередь, представления Дж. Буша о стремлениях иракского населения и реалиях культуры и жизни в Ираке характеризуются недооценкой ряда важных составляющих массового сознания, стереотипов, предрассудков и представлений. Рассматриваемая речь представляет образец пресуппозитивно- и постсуппозитивно-неоправданного общения, что обусловило ее неэффективность в плане результативности в историческом контексте.

Эффективность публичной политической коммуникации конфликтной ситуации представляет собой актуальную проблему, которая может быть изучена в терминах теории факторов регуляции речевого общения. Наряду со значимостью целевого содержания высказывания, личностных статусов говорящего и слушающего основную роль в формировании эффективности конфликтной политической коммуникации играют факторы пресуппозиции и постсуппозиции, связанные с представлениями говорящего и слушающего друг о друге. Эффективная публичная политическая риторика отражает настроения большинства аудитории в конкретной конфликтной ситуации. Оратору необходимо быть всецело осведомленным о нюансах поведения сторон конфликта и их социальных, исторических и культурных предпосылках. При этом очевидным преимуществом в плане эффективности будет обладать речь, адресованная согражданам. Эффективная политическая риторика, как правило, обладает импресивностью, которая, однако, сама по себе не будет играть решающей роли в плане эффективности без учета других названных факторов регуляции речевого общения. Эффективная политическая риторика также обладает актуальным целевым содержанием высказывания, адекватным ситуации уровнем формальности, а также выполняет соответствующую своему жанру функцию.

Литература

1. Алешина Е. Ю. Жанровая градация политического дискурса // *Российский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. №3.
2. Алешина Е. Ю. *Публичный политический дискурс конфликтной ситуации*. М.: Прометей, 2015.
3. Алешина Е. Ю. Факторы регуляции речевого общения в ситуации политического конфликта (на материале английского языка) // *Политическая лингвистика*. 2014. Вып. 2 (48). С. 108–113.
4. Блох М. Я., Алешина Е. Ю. Политический текст на семи этапах своей динамики // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия Лингвистика*. 2015. №2. С. 6–11.
5. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // *Вопросы языкознания*. 2000. №4. С. 56–67.
6. Блох М. Я. Дискурс и системное языкознание // *Язык. Культура. Речевое общение*. 2013. №1. С. 5–11.
7. Блох М. Я. Язык, культура и проблема регуляции речевого общения // *Язык. Культура. Речевое общение*. 2013. №2. С. 5–10.
8. Вебер М. *Избранные произведения*. М.: Просвещение, 1990.
9. Дарендорф Р. *Современный социальный конфликт*. М.: Росспэн, 2002.
10. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // *Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования*. М., 2002. №3. С. 32–43.
11. Как сложились судьбы лидеров США и «Аль-Каиды» после теракта. *Коммерсант.ru. Спецпроекты*. URL: <http://kommersant.ru/doc/1766558>.
12. Манойло А. В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике // *Мир и политика*. 2013. 15 марта. URL: <http://mir-politika.ru/3999-politicheskie-konflikty-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-i-mirovoy-politike.html>.
13. Beaugrande R. A. de, Dressler W. U. *Introduction to text linguistics*. London: Longman, 1981.
14. Blake A. The 7 best moments of George W. Bush's presidency // *The Washington Post*. 2013. April 24.
15. Charland M. Constitutive rhetoric // *Encyclopedia of rhetoric* / Ed. Sloan T. Oxford: Oxford University Press. P. 616–619.
16. Charland M. Constitutive rhetoric: The case of the People Quebecois // *Quarterly Journal of Speech*. 1987. Vol. 73. Pp. 133–150.
17. Charland, M. Finding a horizon and telos: The challenge to critical rhetoric // *Quarterly Journal of Speech*. 1991. Vol. 77. С. 71–74.
18. Gelb L. What comes next? How to leave Iraq with our heads high // *Wall Street Journal*. 2004. May 20. Pp. A12.
19. Morik K. *Überzeugungssysteme der Künstlichen Intelligenz: Validierung vor dem Hintergrund linguistischer Theorien über implizite Äusserungen*. Tübingen: Niemeyer, 1982.

20. Zagacki K. S. Constitutive rhetoric reconsidered: Constitutive paradoxes in G. W. Bush's Iraq war speeches // *Western Journal of Communication*. **2007**. Vol. 71. No. 4. Pp. 272–293.
21. Transcript of President George W. Bush's Monday address to joint session of Congress following 9/11 (delivered 20 September, 2001). *American Rhetoric*. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/gwbush911jointsessionspeech.htm>.
22. Transcript of President George W. Bush's Monday night televised address to the nation (delivered 17 March, 2003) . URL: <http://edition.cnn.com/2003/WORLD/meast/03/17/sprj.irq.bush.transcript/>.

Поступила в редакцию 01.09.2016 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2016.6.6

The problem of effectiveness of public political discourse of a conflict situation

© E. Yu. Aleshina

Penza State University
40 Krasnaya Street, 440026 Penza, Russia.

Email: alcatherine@yandex.ru

In the article the problem of discourse effectiveness is considered, in particular of political discourse of a conflict situation. Conflict political discourse is regarded as a text determined by the theme of stating the interests of political subjects in the process of their interaction in a situation of political conflict. Goal-settings of conflict political discourse expressed in its subject type of content are connected with information, persuasion, invocation, and penance that served as the basis for distinguishing the genres of political discourse. In the article, the possibility of describing discourse effectiveness according to the theory of factors of speech regulation by M. Y. Blokh is proved. Effective and ineffective political rhetoric is illustrated by two political speeches by G. W. Bush (Bush's address to Congress on September 20, 2001 and his address to the nation on Iraq on March 17, 2003). The criterion of effectiveness was resolution-non-resolution (partial resolution) of the conflict in a certain historical situation. In the process of research it was found out that the key role in building discourse effectiveness is played by presupposition and postsupposition factors connected with the views of the speaker and the listener on each other. Successful realization of discourse functions is also prompted by the goal content of the utterance, personal status of the speaker and the listener, level of discourse formality, and the degree of discourse impressiveness.

Keywords: political discourse, political conflict, genre, dicteme, functions of political discourse, effectiveness of discourse.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Aleshina E. Yu. The problem of effectiveness of public political discourse of a conflict situation // *Liberal Arts in Russia*. 2016. Vol. 5. No. 6. Pp. 590–600.

REFERENCES

1. Aleshina E. Yu. *Liberal Arts in Russia*. 2016. Vol. 5. No. 3.
2. Aleshina E. Yu. *Publichnyi politicheskii diskurs konfliktnoi situatsii [Public political discourse of a conflict situation]*. Moscow: Prometei, 2015.
3. Aleshina E. Yu. *Politicheskaya lingvistika*. 2014. No. 2 (48). Pp. 108–113.
4. Blokh M. Ya., Aleshina E. Yu. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya Lingvistika*. 2015. No. 2. Pp. 6–11.
5. Blokh M. Ya. *Voprosy yazykoznaniya*. 2000. No. 4. Pp. 56–67.
6. Blokh M. Ya. *Yazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie*. 2013. No. 1. Pp. 5–11.
7. Blokh M. Ya. *Yazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie*. 2013. No. 2. Pp. 5–10.
8. Veber M. *Izbrannye proizvedeniya [Selected works]*. Moscow: Prosveshchenie, 1990.
9. Darendorf R. *Sovremennyi sotsial'nyi konflikt [The modern social conflict]*. Moscow: Rosspen, 2002.
10. Dem'yankov V. Z. *Politicheskaya nauka. Politicheskii diskurs: Istoriya i sovremennye issledovaniya*. Moscow, 2002. No. 3. Pp. 32–43.
11. *Kommersant.ru. Cpetsproekty*. URL: <http://kommersant.ru/doc/1766558>.
12. Manoilo A. V. *Mir i politika*. 2013. 15 marta. URL: <http://mir-politika.ru/3999-politicheskie-konflikty-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-i-mirovoy-politike.html>.
13. Beaugrande R. A. de, Dressler W. U. *Introduction to text linguistics*. London: Longman, 1981.

14. Blake A. *The Washington Post*. **2013**. April 24.
15. Charland M. *Encyclopedia of rhetoric*. Ed. Sloan T. Oxford: Oxford University Press. Pp. 616–619.
16. Sharland M. *Quarterly Journal of Speech*. **1987**. Vol. 73. Pp. 133–150.
17. Charland, M. *Quarterly Journal of Speech*. **1991**. Vol. 77. Pp. 71–74.
18. Gelb L. *Wall Street Journal*. **2004**. May 20. P. A12.
19. Morik K. *Überzeugungssysteme der Künstlichen Intelligenz: Validierung vor dem Hintergrund linguistischer Theorien über implizite Äusserungen*. Tübingen: Niemeyer, **1982**.
20. Zagacki K. S. *Western Journal of Communication*. **2007**. Vol. 71. No. 4. Pp. 272–293.
21. Transcript of President George W. Bush's Monday address to joint session of Congress following 9/11 (delivered 20 September, 2001). *American Rhetoric*. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/gwbush911jointsessionspeech.htm>.
22. Transcript of President George W. Bush's Monday night televised address to the nation (delivered 17 March, 2003) . URL: <http://edition.cnn.com/2003/WORLD/meast/03/17/sprj.irq.bush.transcript/>.

Received 01.09.2016.